

УДК 902

Позднесарматские погребения курганной группы Ергенинский (по материалам раскопок 1981–1982 гг.)

*Евгений Гаврилович Буратаев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

Аннотация. Начавшиеся в 1970-х гг. планомерные раскопки в Калмыкии, проводимые экспедициями из гг. Москвы, Петербурга и Элисты, выявили новые памятники позднесарматской культуры. В данной статье рассмотрены подробно четыре погребения раннего железного века, исследованные в курганной группе Ергенинский. Три погребения из этого числа — впускные и единственное погребение в кургане № 7 — основное. И одно впускное, женское захоронение безынвентарное. Проанализированы особенности погребального обряда и инвентаря, установлена их датировка и этнокультурная принадлежность к позднесарматской культуре. Позднесарматская культура была распространена в степной зоне от Южного Приуралья до Северного Причерноморья в II–IV вв. до н. э. Первые элементы позднесарматской культуры в Нижнем Поволжье появляются на рубеже I–II вв. н. э. — начале II в. н. э. За это время сложились характерные для позднесарматского сообщества черты погребального обряда. К тому же наряду с новыми сохранялись и старые традиции погребального обряда.

Ключевые слова: сарматы, поздние, погребение, обряд, Нижнее Поволжье, Ергенинская возвышенность, хронология

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Буратаев Е. Г. Позднесарматские погребения курганной группы Ергенинский (по материалам раскопок 1981–1982 гг.). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019: (4): 90–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-90-105.

UDC 902

Late Sarmatian Burials of the Ergeninsky Barrow Group (Based on the Materials from 1981–1982 Excavations)

*Evgenii G. Burataev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

Abstract. The systematic excavations that began in the 1970s in Kalmykia, conducted by the expeditions from Moscow, St. Petersburg and Elista, revealed new monuments of Late Sarmatian culture. This article examines in detail four burials from the Early Iron Age that were investigated in the Ergeninsky barrow group. Three of these burials are the entrance burials and the only one in the burial mound No. 7 is the main one. And one inlet burial, a woman's burial without an inventory. The peculiarities of the funeral ceremony and inventory were analyzed and their dating and ethno-cultural belonging to the Late Sarmatian culture were established. The Late Sarmatian culture was spread in the steppe zone from the Southern Urals to the Northern Black Sea coast in the II-IV centuries B.C. The first elements of the Late Sarmatian culture in the Lower Volga region appear at the turn of the I-II centuries A.D. - the beginning of the II century A.D. During this time the features of the funeral ceremony characteristic for the Late Sarmatian community have developed. In addition, along with the new ones, the old traditions of the funeral ceremony were preserved.

Keywords: Sarmatians, late, burial, rite, Lower Volga region, Ergeninsky upland, chronology

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Burataev E. G. Late Sarmatian burials of the Ergeninsky barrow group (based on the materials from 1981–1982 excavations). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (4): 90-105. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-90-105.

Целью настоящей статьи является анализ трех погребений позднесарматского периода курганного могильника Ергенинский с синхронными погребениями Ергенинской возвышенности.

В 1982 г. Волго-Донская экспедиция продолжила раскопки Ергенинского могильника, начатые в 1981 г. В 1982 г. с целью получения стратиграфических наблюдений для памятников предкавказской культуры здесь был исследован один большой курган № 6. В этом кургане были обнаружены первые во всей группе погребения раннего железного века: это впускные захоронения кургана № 6 — погребения № 1 и № 4. Интересующие нас погребения более позднего периода — раннего железного века — отнесены к позднесарматской археологической культуре. Они представлены впускными, в насыпь бронзового века захоронениями детей: ребенка 2–3 лет (курган № 6, погребение № 1) и ребенка 5–6 лет (курган № 6, погребение № 4).

Следует напомнить, что уникальность курганной группы Ергенинский заключается в том, что подавляющее число исследованных курганов группы было сооружено в период катакомбной культурно-исторической общности бронзового века, а единственный не катакомбный курган сооружен в центральной части Ергенинского курганного могильника и датирован также позднесарматской археологической культурой.

Оба погребения снабжены сопутствующим инвентарем, характерным для погребений позднесарматского периода. Так, в погребении № 1 кургана № 6 среди инвентаря найдены бусы из разноцветного стекла и лепной горшок. Само захоронение обнаружено в юго-западном секторе кургана, в 5,85 м на ЮЗ от отметки запад 20, на самом краю курганной насыпи в прямоугольной яме с округлыми углами, ориентированной длинной осью по линии С–Ю. Длина ямы — 0,92 м, ширина — 0,42 м, глубина около 0,17 м от уровня погребенной почвы.

На дне могилы на остатках тлена подстилки темно-коричневого цвета лежал костяк ребенка 2–3 лет на спине, вытянуто, ориентированный черепом на ЮЮЗ. Имелись передние молочные зубы и не полностью прорезавшиеся коренные. Позвоночник изогнут

дугой. Кости ног отведены вправо. Сверху на костях левой половины груди и предплечье наблюдались остатки темно-серого тлена. Слева у ног ребенка стоял лепной горшок с округлыми боками и отогнутым наружу краем. Дно кругло-приплюснутое. Поверхность сосуда темно-коричневая с темными пятнами. Черепок в изломе черный с включениями частиц песка и извести. Высота сосуда — 13 см; диаметр края — 10 см; наибольший диаметр — 12,2 см; диаметр днища — 6,1 см.

Погребение № 4 обнаружено в засыпи внутреннего ровика в северо-западном секторе этого же кургана на глубине 0,34 м. Форма могильной ямы не прослежена. Костяк ребенка, верхняя часть которого была повреждена ножом бульдозера, лежал в деревянной долбленной колоде, остатки которой сохранились у ног и за черепом костяка. Толщина стенок колоды: вверху — около 2 см, а внизу — до 7 см. Высоту определить не удалось. Сверху колода была накрыта крышкой, изготовленной из досок толщиной около 0,5 см, окрашенных в розовый цвет. Под крышкой колоды обнаружена кучка растений с мелкими семенами.

От костяка ребенка в возрасте 5–6 лет (возраст дан по молочным зубам), *in situ* сохранились одна тазовая кость и кости обеих ног. Судя по их положению, костяк лежал на спине, вытянуто, головой на ЮЗ.

Слева от костяка, около черепа, позвоночника и ребер обнаружены обломки чернолощеного сосуда с узким цилиндрическим горлом, выпуклыми боками и плоским широким днищем. На месте перехода горла в плечики проходит валик, украшенный отпечатками овальных и треугольных оттисков. Ниже валика — отверстие диаметром 0,7 см. Черепок в изломе черный с включениями частиц песка и извести. Высота сосуда 16 см; диаметр края — 6,8 см; диаметр горла у валика — 6,4 см; наибольший диаметр — 14 см; диаметр дна — 8,3 см. Северо-восточнее сосуда у стенки деревянной колоды обнаружена зонная бусина из синеватого прозрачного стекла диаметром — 4 см, длиной — 1,2 см; диаметр отверстия — 0,3 см.

Впоследствии, в 1984 г., Волго-Донская археологическая экспедиция продолжила исследования курганной группы Ергенинский. В этом году исследовано всего 4 кургана, из них один большой № 10.

В процессе раскопок был накоплен обильный археологический материал: металлические орудия и изделия, а также керамика предкавказской культуры. В этом полевом сезоне впервые в группе обнаружен отдельный курган, сооруженный в эпоху раннего железного века — в позднесарматское время (курган № 7). Основное и единственное погребение, к сожалению, ограблено в древности.

Насыпь кургана располагалась в 80 м на северо-запад от кургана № 6. Высота насыпи — 25 м, диаметр — 16 м. Насыпь сегментовидной формы едва заметна на окружающем поле. Вокруг насыпи прослежен ровик шириной — до 3 м и глубиной от уровня погребенной почвы — 0,2 м, заполненный гумусом. Насыпь состояла из дернового слоя мощностью — до 0,07 м. Погребенная почва сильно разрушена грызунами. В супесчаной насыпи прослеживались кусочки коричневого карбонатного слоя. В центре под насыпью в материке обнаружено одно погребение.

Четвертое захоронение этого периода обнаружено в насыпи кургана № 8 (погребение 2) в северо-западном секторе в прямоугольной яме с округлыми углами размерами — 1,8x0,58x1,05 м. Длинная ось ориентирована по линии СЗ–ЮВ. На дне ямы покоился костяк женщины на спине, вытянуто, головой на северо-запад. Череп повернут влево. Кисти рук на бедрах. Ноги слегка согнуты в коленях. Вещей нет. Погребение неопределенное.

В тексте полевого отчета не была уточнена культурно-историческая принадлежность погребения, но судя по обряду трупоположения, ориентировке, положению рук относительно туловища, форме могильной ямы, его также можно с полной уверенностью отнести к позднесарматскому времени.

Для решения вопроса точного определения принадлежности перечисленных погребений предлагается соотнести их с подобными памятниками, изученными на территории Ергенинской возвышенности.

В первую очередь обращает внимание на себя то, что два детских погребения (курган № 6: погребение № 1 и курган № 6: погребение № 4), во-первых, устроены в одном кургане бронзового века. Погребение № 1 устроено в юго-западном секторе кургана, в материке, а погребение № 4 в засыпи внутреннего ровика кургана. Недалеко от этих погребений в это же время насыпан отдельный курган с единственным захоронением, ограбленным в древности. Во-вторых, они имеют одинаковую ориентировку положения тела в могилах — юго-западное направление.

Захоронение из погребения № 1 сооружено в обычной яме без каких-либо конструкций и с сосудом в ногах. Это погребение отличается от остальных более богатым по составу инвентарем. Помимо сосуда, здесь обнаружена россыпь бус и бисера, также отмечен браслет, россыпь которого фиксировалась на кистях рук. Концентрация бисера (111 ед.) прослежена над костяком и со всех сторон корпуса. Изделия изготовлены из синей и голубоватой египетской пасты и имели кольцевидную и цилиндрическую форму. Диаметр бус в среднем — 0,4–0,5 см. Такое расположение может говорить о первоначальном убранстве костюма погребенного.

В районе запястья правой руки обнаружен браслет, в состав которого входили: биконическая бусина светлого стекла (1 шт.), размерами 0,7 x 0,6 см; кольцевидные бусинки синего стекла (4 шт.) — 0,5 x 0,5 см; цилиндрическая бусина светлого стекла (1 шт.) — 0,5 x 0,4 см.

Следы браслета обнаружены и на левом запястье. Здесь он состоял из кольцевидных бусинок синего стекла (19), размерами — 0,4 x 0,2 см; цилиндрических бусинок синего стекла (4), размерами — 0,5 x 0,5 см; одной цилиндрической бусины зеленого стекла, размерами — 0,5 x 0,4 см.

Бусы, изготовленные из такого стекла, имеют распространение практически на всем протяжении интересующего нас периода. Будучи предметами, бытовавшими достаточно долгое время, они встречаются в комплексах со второй половины VI в до н. э. по IV в. н. э. [Скрипкин 1984: 35]. Фаянсовый бисер доставлялся повсеместно в волго-маньчские и донские степи и был доступен

даже небогатым людям. Он встречается как в составе ожерелий и браслетов, так и в случаях, когда в могиле с погребенным обнаружена только одна бусинка или бисер.

Такое явление мы видим в погребении № 4 кургана № 6, во втором детском погребении этого же кургана. Погребение, как сказано выше, открыто в засыпи ровика кургана. Отличительной особенностью захоронения является то, что ребенок лежал в долбленной колоде, накрытой крышкой.

Захоронение в колодах — весьма редкое явление в погребальном обряде поздних сарматов Нижнего Поволжья, самый близкий аналог этому погребению был открыт в 1962 г. у с. Цаца В. П. Шиловым [Шилов 1985: 94]. Костяк человека был помещен в гроб, выкрашенный также в розовый цвет.

Все эти бусины и бисер, равно как и остальные детали инвентаря этих погребений, к сожалению, в фондах Национального музея Республики Калмыкия найти не удалось. В тексте полевого отчета имеются только черно-белые фотографии не самого лучшего качества и набросок рисунка бусины. Однако по этим фотографиям и описанию все же можно приблизительно определить их хронологическую позицию.

По классификации А. С. Скрипкина, набор предметов из погребения № 1 — бусы — можно отнести к Группе I, Стекланные бусы. Раздел I, Одноцветные. Отдел А. Круглые. Тип VI, бисер зеленый, голубой, прозрачный [Скрипкин 1984: 35].

Керамический материал — сосуд — можно отнести к Группе I, Кувшины. Раздел II, Лепные. Отдел А, Без ручек. Тип I — с туловом грушевидной формы и сужающимся кверху горлом. Датировка по А. С. Скрипкину: II в. — вторая половина II в., видимо, с большим уклоном на первую половину и середину II в. н. э. Круговые сероглиняные одноручные кувшины V–VIII типов также встречаются с одновременными вещами II — середины III вв. н. э. Этот вид описанного инвентаря бытовал на протяжении всей позднесарматской археологической культуры (рубеж I–II вв. — IV в. н. э.) [Скрипкин 1984: 26–27].

Сосуд из погребения 4 по такой же схеме отнесен нами к лепным плоскодонным горшкам. Тип VII с вытянутым баночным туловом, горло широкое, воронкообразное. Отдел Б. С уплощенным дном. Такой тип посуды также встречен в погребениях периода конца I–II — второй половины II в. н. э. [Скрипкин 1984: 26–27].

Единственная бусина из этого погребения также находится в широком хронологическом отрезке, охватывающем весь диапазон существования позднесарматского культурно-исторического общества.

Еще одной немаловажной чертой в деле определения культурно-хронологического круга являются конструкции могильных ям и курганов. Известно, что большая часть позднесарматских погребений сделана в насыпь более ранних курганов. Насыпи отдельных курганов характеризуются своими сравнительно небольшими насыпями и однотипностью сооружения. Какие-либо намогильные или окологурганские конструкции пока что неизвестны, кроме случаев сооружения ровиков. Также неизвестны и следы поселений поздних сарматов, что говорит о кочевой специфике этих народов.

Наиболее распространенной формой ямы являются подбойные (Три Брата II, Купцын Толга); удлиненные, квадратные или широкие прямоугольные (Восточный Маныч, гр. I, II); ямы с заплечиками и катакомбы. Пласт погребений Ергенинской возвышенности, равно как и всей территории Калмыкии, характеризуется длинными узкими ямами.

Оба погребения совершены в длинных узких ямах, без подбоев и других конструкций. Ребенок в погребении № 4 положен в колоду и накрыт крышкой. Это довольно редкое явление в пласте позднесарматских погребений Нижнего Поволжья встречается только в прямоугольных ямах без подбоя [Скрипкин 1984: 76]. Вероятно, колода и крышка, по существу, заменяли подбой. Сопоставив ориентировку погребенных, форму ямы, инвентарь с уже известным, точно датированным массовым материалом комплексов позднесарматской археологической культуры, можно с уверенностью предположить, что оба впускных детских погребения, обнаруженные в

кургане бронзового века, были совершены почти одновременно: в середине или во второй половине II в. н. э.

Отдельным в ряду захоронений поздних сармат группы Ергенинский является единственное погребение кургана № 7. Высота кургана — 0,25 м, диаметр — 16 м. Насыпь его сегментовидной формы была едва заметна на окружающем поле. Вокруг насыпи прослежен ровик шириной до 3 м и глубиной от уровня погребенной почвы 0,2 м. Под насыпью обнаружена могильная яма прямоугольной формы с сильно округлыми углами, ориентирована длинной осью по линии север – юг. Размеры ямы — 2х1,5 м, яма повреждена грабительским раскопом. В насыпи и на дне ямы были обнаружены лежащие в беспорядке кости взрослого человека. Ориентировку и положение погребенного восстановить не удалось. Среди костей человека найдены оселок из зеленоватой гальки, обломок овального в сечении песчаника и фрагмент подквадратной железной пряжки ремня. Конструкции в насыпи и фрагменты перекрытия могильной ямы не зафиксированы.

Для датировки этого комплекса по примеру двух предыдущих можно было взять форму и размер ямы, однако погребение было разрушено в древности, поэтому яма повреждена. Инвентарь, обнаруженный во время раскопок, в настоящее время не найден в фондах Национального музея Республики Калмыкия, также не найдены и костные останки погребения. К тому же найденные предметы были представлены во фрагментах.

Форма и размер насыпи кургана, которая изменялась с течением времени, также не может служить точным индикатором хронологической позиции. К тому же известно, что определенной закономерности в форме и насыпи кургана с дальнейшей привязкой погребения нет. Насыпи подобного типа сооружались над разновременными погребениями не только в рамках сарматского времени, но и раньше. Вероятно, автор раскопок, имея перед собой инвентарь и ситуацию погребения в целом, мог достаточно точно определить его хронологический диапазон, определив его как позднесарматский.

Последним погребением в ряду захоронений железного века мы считаем впускное в кургане № 8 погребение. Всего в кургане открыто 3 погребения.

Интересуемое погребение зафиксировано под номером 2. В нем в прямоугольной яме с округлыми углами, устроенной в насыпи кургана, открыт костяк женщины, лежавшей вытянуто на спине, головой на северо-запад. Кисти рук скелета покоились на бедрах, ноги слегка согнуты в коленях. Вещей при погребенной не оказалось. Здесь определяющим является зафиксированная форма ямы и ориентировка погребенного.

Появившись сначала в Заволжье, северная ориентировка распространилась по всему Нижнему Поволжью и стала характерной для погребального обряда позднесарматской культуры. С северной ориентировкой связывают и появление еще одной примечательной черты — прижизненная деформация черепа. Распространение этих двух важных для определения хронологической позиции аспектов в деле изучения позднесарматского археологического общества исследователи связывают с серединой II в. н. э. [Смирнов 1947: 75–80; Граков 1947: 105–106; Смирнов 1950: 97–114].

Подытоживая, можно условно обрисовать и картину очередности погребений, совершенных в курганной группе. Прежде всего следует сказать о том, что все рассмотренные погребения были совершены на протяжении I–II вв. нашей эры. При этом два впускных детских погребения в одном кургане были, вероятно, самыми первыми, так как имеют черты, характерные для среднесарматского погребального обряда, но инвентарь соответствует II в. н. э. Одно из них, погребение в колоде, совершено в ровике. Позже (в начале II в. н. э.) в курган бронзового века было совершено женское захоронение. Об этом может свидетельствовать северная ориентировка костяка и форма ямы. Решение вопроса о хронологической позиции единственного в этом ряду погребения, имевшем свою насыпь, в силу того, что было полностью разрушено в древности, на момент раскопок остается неясным. Поврежденная конструкция первоначальной ямы, разрозненные кости человека, малое ко-

личество инвентаря, представленного фрагментами, не позволит нам точно определить его место в этом ряду. Большие размеры ямы, вероятно, поврежденной, и зафиксированная насыпь также не дают полноценного ответа на этот вопрос.

Территория Республики Калмыкия является одним из основных районов концентрации памятников сарматской и позднесарматской культуры.

В окрестностях г. Элисты и на всей протяженности Ергенинской возвышенности находится компактная группа могильников, датированных сарматским временем. Общее количество погребений насчитывает 425 захоронений сарматской археологической культуры. В общем, анализируя ситуацию с распространением погребений этого периода по территории Калмыкии, можно выделить несколько наиболее крупных регионов с массовыми сарматскими памятниками. Географически эти регионы совпадают со следующими геоморфологическими областями — это Ергенинская возвышенность, Кумо-манычская впадина и северная часть Прикаспийской низменности Сарпинская низменность.

В целом же количество погребений скифо-сарматской эпохи составляет более 780 известных на сегодняшний день захоронений. Это 20 % от количества всех изученных погребений [Очир-Горяева 2008б: 145]. Выделение из общей массы сарматских погребений отдельных хронологических групп этого культурно-исторического пласта еще не предпринималось. Хронологическое дробление известных нам сарматских погребений дается по результатам датировки самих авторов раскопок, их публикациям и полевым отчетам. Зачастую погребения, имеющие тот или иной признак, атрибутировались как просто сарматские. Под этим широким обозначением, как известно, имеется в виду ряд племенных союзов и объединений разных этнических групп, существовавших в период с VI в. до н. э. — IV в. н. э. (раннесарматский — II вв. до н. э.; среднесарматский — I в. до н. э.—II в. н. э.; позднесарматский — II–IV вв. н. э.).

История изучения сарматских древностей на территории Калмыкии начинается с исследований П. С. Рыкова в 1929 г. Эти рас-

копки, как уже указывалось выше, открыли около 80 сарматских погребений. Исследования коснулись таких курганных групп, как Элиста 2 — 1929 г. (Элиста); Три Брата — 1933–1936 гг. (Целинный район); Кегульта — 1929 г. (Кетченеровский район); Абганеры — 1929 г. (Сарпинский район); Станция 5, Улан Эрге, Хурул Деед Ламин, Хурул Ханата — 1929 г. (Малодербетовский район). После ареста П. С. Рыкова в 1937 г. И. В. Синицын продолжил раскопки еще двух курганных групп — Цаган Эльсн и Бичкн Булук в Приютненском районе, в результате которых открыто 18 сарматских погребений. Из этого числа 9 датированы позднесарматским временем.

Самый интересный комплекс из этих могильников — это погребения второй половины III — начала IV вв. Все они были сосредоточены в одном памятнике — в курганной группе Три Брата: там выделено 38 сарматских погребений из 139 раскопанных. Анализ немногочисленных памятников указанной эпохи, расположенных на Ергенинской возвышенности и в Кумо-Манычской впадине, выявил некоторые закономерности. Например, если какие-то погребения раннего железного века были раскопаны на Ергенинской возвышенности, то они относились, как правило, к позднесарматской культуре. Еще 5 погребений курганной группы Садовое–АБЗ, раскопанных К. Б. Фирсовым в 1994–1996 гг. в северной части Ергенинской возвышенности, относятся к позднесарматской культуре [Фирсов 1996]. Общее число погребений достигает 230 единиц. В то время как на близлежащей Сарпинской низменности цифра многим меньше — 78 погребений позднесарматской культуры.

Погребальный обряд позднесарматских памятников Ергенинской возвышенности в целом не отличается от обряда на сопредельных территориях. Здесь распространены узкие, прямоугольные могилы с подбоями. Над этими могилами сооружали небольшие в плане курганы с невысокой насыпью. Могильные ямы сооружались подбоями, подбои, как правило, начинаются с середины входной ямы, сама яма в основном ориентирована в на-

правлении север – юг. Погребенные в таких могилах лежат вытянуто на спине, головой на юг или на север, причем ориентировка на север считается одним из основных признаков именно позднесарматской культуры, равно как и искусственная деформация черепа [Скрипкин 1984: 82].

Наиболее массовым материалом погребений этого периода является керамика. Керамические изделия представлены гончарными мисками с закругленными внутрь бортами, лепными и гончарными горшками, кувшинами, хорошо известными в позднесарматское время. Находки гончарных кувшинов и мисок могут свидетельствовать о контактах этого населения с гончарными центрами Северного Кавказа [Мошеева 1995: 40–45].

Другой классический элемент погребений позднесарматской культуры — это находки металлических изделий. Среди них выделяются бронзовые фибулы, встречающиеся почти в каждом погребении. Бронзовые зеркала-подвески с геометрическим орнаментом, мечи, кинжалы, луки с костяными накладками. Из украшений широко распространены бусы из разных видов материала.

В качестве примера можно привести богатое погребение в Сарпинской низменности, открытое в 1993 г. Курганная группа Аршан-Зельмень-II располагалась к юго-востоку от с. Садовое. В типичном для позднесарматского времени погребении: небольшой курган, узкая прямоугольная яма с подбоем вдоль длинной стороны, ориентация погребенной в северный сектор. Нетипичным было только не вытянутое, как было принято у сарматов, а скорченное положение погребенной, на боку, с подогнутыми ногами и кистями, расположенными перед лицом. В ногах погребенной найден железный нож, у пояса — бронзовые пряжки-«сюльгамы», бронзовый флакон с раздутым туловом и плотно закрытой крышкой. Рядом фрагменты зеркала, бусы из янтаря, сердолика, горного хрусталя, гагата, египетского фаянса. К сожалению, судьба большей части обнаруженного инвентаря осталась неизвестной [Очир-Горяева 2008а: 197]. Черты этого погребения, казалось бы, не характерны для позднесарматской традиции укладки умершего. Однако инвентарь, сопутствующий погребению, указывает

точную хронологическую позицию данного комплекса. Подобный случай смешения исторических культур характерен для волго-маньчских степей и может объясняться переходами от одной погребальной обрядности к другой.

Как показывает весь исследованный пласт захоронений периода, в позднесарматский период практиковалось устройство кладбищ. Яркий тому пример — это погребения группы Кермен Толга в Октябрьском районе республики. Из 34 погребений 24 имели свою насыпь, местом для сооружения кладбища послужил естественный холм, вся площадь которого была усыпана небольшими курганами [Цуцкин 1979]. Подобные крупные скопления встречаются и в других могильниках, расположенных в Сарпинской низменности. Это Купцын Толга, 1974 г. (41); Гува-1, 1975 г. (15); Заханата, 1976 г. — 29 погребений; Хар Нуурин Толга, 1980 г. — 21; Дюкер, — 19; Чкаловский, 1984 г. — 29 [Шнайдштейн 1979; Шнайдштейн 1981; Шнайдштейн 1985; Цуцкин 1979; Цуцкин 1980; Цуцкин 1982].

Литература

- Граков 1947 — *Граков Б. Н.* Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 105–106.
- Мошеева 1995 — *Мошеева О. Н.* Ожерелье из Аршань-Зелменя-II // Древности Волго-донских степей. Вып. 5. Волгоград: Волгоградск. гос. ун-т, 1995. С. 40–45.
- Очир-Горяева 2005 — *Очир-Горяева М. А.* Некоторые наблюдения по географическому распространению археологических памятников в Нижнем Поволжье // Нижневолжский археологический вестник. 2005. № 7. С. 15–34.
- Очир-Горяева 2008а — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Очир-Горяева 2008б — *Очир-Горяева М. А.* Вопросы охраны археологического наследия в Республике Калмыкия (1977–1997 гг.) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2008. Вып. 1. С. 30–42.

- Синицын 1946 — *Синицын И. В.* К материалам по сарматской культуре на территории Нижнего Поволжья // Советская археология. 1946. VIII. С. 73–95.
- Синицын 1978 — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маныча. Ч. 1–2. Саратов: Сар. гос. ун-т, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.; ил.
- Синицын, Эрдниев 1963 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году // Труды Республиканского краеведческого музея. Вып. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 60 с.; ил.
- Синицын, Эрдниев 1971 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: КНИИЯ-ЛИ, 1971. 140 с.; ил.
- Скрипкин 1984 — *Скрипкин А. С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 150 с.
- Скрипкин 1984 — *Скрипкин А. С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов. Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 149 с.
- Смирнов 1947 — *Смирнов К. Ф.* Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. V. М.: Изд-во МГУ, 1947. С. 75–80.
- Смирнов 1950 — *Смирнов К. Ф.* Сарматские племена Северного Прикаспия // Краткие сообщения Института материальной культуры. Вып. 34. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 97–114.
- Фирсов 1996 — *Фирсов К. Б.* Комплексные исследования сарматских памятников в Калмыкии в 1993–1995 годах // Тезисы докладов Отчетной сессии ГИМ по итогам полевых исследований и новых поступлений в 1991–1995 годах. М., 1996. С. 53–58.
- Цуцкин 1979 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ и КГУ в 1979 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 17.
- Цуцкин 1980 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ в 1980 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 22.
- Цуцкин 1982 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ в 1982 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29.

- Шилов 1985 — *Шилов В. П.* Курганный могильник у с. Цаца // Древности Калмыкии. Элиста: Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1985. С. 94–140.
- Шилов, Цуцкин 1986 — *Шилов В. П., Цуцкин Е. В.* Исследования Волго-Донской экспедиции // Археологические открытия. М.: Наука, 1986. С. 160–161.
- Шишлина 1993 — *Шишлина Н. И.* Отчет о работе Калмыцкой археологической экспедиции ГИМ в Сарпинском районе в 1993 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1.17768.
- Шнайдштейн 1974 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганов в Калмыкии // Первое Поволжское Археолого-этнографическое совещание. Тезисы докладов. Казань: ИЯЛИ, 1974. С. 19–20.
- Шнайдштейн 1979 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганов в урочище Гува // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 55–68.
- Шнайдштейн 1981 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ. 1981. С. 78–119.
- Шнайдштейн 1985 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганной группы Заханата // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ. 1985. С. 71–93.

Таблица 1. Позднесарматские погребения курганной группы Ергенинский 1982, 1984 гг.

Курган / Погребение	Размер ямы (м)	Ориентировка		Инвентарь	Дата
		могил	погребенных		
К. № 6 п. № 1	0,92x0,42	С–Ю	ЮЗ	бусы; сосуд.	середина II в. н. э.
К. № 6 п. № 4		не зафиксировано	ЮЗ	бусина; сосуд.	вторая половина II в. н. э.
К. № 7	2x1,5	С–Ю	ограблено	оселок; фрагмент песчаника, фрагмент пряжки	вторая половина II в. н. э.
К. № 8 п. № 2	1,8x0,6x1,05	СЗ–ЮВ	СЗ	нет	вторая половина II в. н. э.